

И всё же, этого не может быть.

Хотя вы тоже люди, неужели вы только притворяетесь людьми?

— Матушка, он...

— Не волнуйся. Ничего с тобой не случится. Он приезжает инкогнито, никаких слухов не будет.

Это были её слова.

Хотя я ни о чём не спрашивала, но что-то будто защемило внутри.

Я была ошарашена.

— Матушка...

Этого не может быть. Эти слова бились у меня в горле.

Говоришь, что ничего не случится, а зачем тогда так упорно искать встречи со мной?

А то, что слухов не будет – это тоже очередная ложь?

Его дурная слава известна даже в нашем захолустье, поэтому слухи о его приезде вряд ли не будут известны в столице.

Если разойдутся слухи, то и мой брак тоже будет вряд ли возможен.

А до того, как разойдутся слухи, могу ли я вообще быть в безопасности, если встречу с Графом Тефроном?

— Отец был в хорошем настроении, значит явно вернется домой под хмельком. Если он увидит эту одежду, то тебе несдобровать. Живо поднимайся к себе.

Отец, напившись, бил мою мать. Да и не только её.

Он вёл себя словно человек, который не видит ничего вокруг. Он мог швырнуть дешёвую тарелку вместо дорогих часов и заорать.

Мне редко доставалось в такие моменты. Потому что между нами вставала мать.

Если я где-то ранилась, то она, нанося лекарство, приговаривала, что на этом красивом личике не должно остаться шрамов. Мне нравилось её ласковое прикосновение и сожаление в голосе.

Я сама себя не понимала.

Пальцы похолодели, а сердце будто застыло.

Я с трудом поклонилась и вышла.

Шаг. Ещё шаг. Я шла будто по лезвиям.

С момента как я вышла из комнаты матери и дошла до своей, её слова не отпускали меня.

* * *

Я не знаю, в каком состоянии ввалилась в свою комнату, но как только я открыла дверь, я расплакалась.

— Арви?

Удивлённый Шуэль подскочил ко мне. Имя, которым он меня назвал было мне незнакомым.

Так и есть. Ведь никто и никогда не называл меня ласковыми прозвищами.

Шуэль поспешно закрыл дверь, поставил на место кукол, которых разметал в спешке, и уселся рядом со мной.

— Арви, что-то случилось?

Его вопрос был простой и болезненный. Я не могла ответить на этот вопрос, попавший в самую цель.

Я приподняла уголки губ, но голос отказывался мне повиноваться.

От моего вида на глазах Шуэля тоже выступили слёзы.

— Кажется, я тоже сейчас заплачу...

Шуэль произнёс это очень печальным голосом.

Я приоткрыла дрожащие губы, чтобы что-то сказать, но слёзы снова хлынули из моих затуманенных глаз.

— Хнык...

Сквозь стиснутые зубы у меня вырвался всхлип.

Я плакала и всхлипывала, затаив дыхание, а Шуэль торопливо меня обнял.

Его маленькие тонкие ручки изо-всех сил старались меня обнять, а я спрятала лицо у него на плече.

Мне было невыносимо плохо.

По сравнению с правдой о том, что эта женщина меня продала и что Джеффри для неё куда важнее меня...

Даже по сравнению с тем, что я приняла отношение ко мне за любовь...

Больше всего я не могла вынести то, безнадежно любила её просто за то, что она была моей матерью.

Мне казалось, что меня схватили за волосы и вышвырнули на улицу.

— Не плачь, Арви, не плачь...

Шуэль зажмурился, но это не помогло, и он тоже расплакался. Он уткнулся мне в подмышку и всхлипывал.

Этот малыш плакал из-за меня.

Из-за той, которую бросили родители. Из-за той, с которой не был связан не каплей крови.

Когда я вдруг осознала это, слёзы вдруг сами прекратились.

Я вздохнула и подняла голову с его плеча. Лицо Шуэля было встревоженным и всё в слезах.

Я слегка улыбнулась и указала на его плечо. На рубашке остался след от слёз, похожий на лицо человека.

— Смотри-ка.

Это была так себе шутка. Шуэль посмотрел на след на своей рубашке и снова заплакал. Я растерялась.

Не смешно...

— Почему ты плакала?

— Пылинка в глаз попала.

— Лжёшь...

В заплаканных глазах Шуэля снова появилась улыбка, он протёр их. Ну и кто из нас больший плакса?

— Шуэль.

— Чего?

— Давай сбежим сегодня ночью?

От моих спокойных слов Шуэль распахнул глаза, а его ставшие серыми от лекарства зрачки расширились.

Уходить нужно немедленно, сегодня же ночью. Завтра будет уже поздно.

Если выскользнем тайком, то путь до столицы и обратно займёт месяц.

Может, Граф Тефрон устанет столько ждать и вернётся к себе.

Было бы хорошо укрыться наверху, поскольку нас всего двое, думаю, мы сможем подняться.

Мой кончик носа замер от недавних слёз и чувствовала себя неловко.

Лицо Шуэля напротив выражало обеспокоенность, и я ободряюще улыбнулась.

— Я отведу тебя домой.

Пришло время мне с тобой прощаться.

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1819058>